

Гений русской музыки

Великий русский композитор Михаил Иванович Глинка (1804—1857 гг.) еще при жизни был признан основателем отечественной музыкальной школы. Его великие творения — оперы «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила», симфонические произведения — «Камаринская», «Вальс-фантазия», «Испанские увертюры», музыка к трагедии «Князь Холмский», превосходнейшие романсы — явились первыми классическими образцами русской музыки. Уже созданием оперы «Иван Сусанин» Глинка, по справедливому выражению П. И. Чайковского, поставил себя «наряду (да! наряду!) с Моцартом, с Бетховеном и с кем угодно. Это можно без всякого преувеличения сказать про человека, создавшего «Славься!»...»

Сам Глинка свои художественные задачи видел в развитии принципов народного искусства. «Создает музыку народ, а мы, композиторы, ее аранжируем», — скромно говорил он (аранжировать — значит переключивать). Этим Глинка утверждал, что творчество композитора должно питаться соками народной музыки, и только в этом случае оно будет жизненно. В своих произведениях композитор использовал немало народных мелодий, творчески развивая и обогащая их.

За народность, за родство с народной песней в современных Глинке аристократических кругах музыку «Ивана Сусанина» пренебрежительно называли «кучерской». И наоборот, прогрессивной русской критикой творческая связь великого композитора с народным искусством оценивалась как выдающееся достижение в истории музыки.

Народным мелодиям Глинка придавал особенно широкий размах и полноту. Такими свадебная и плясовая в «Камаринской», испанские народные темы в «Испанских увертюрах», лезгинка в «Руслане и Людмиле». Они получили великодушное симфоническое развитие, одухотворены гением великого композитора.

Близостью к народной песенности не исчерпываются связи Глинки с искусством своего народа. Глинка гениально претворял в музыке и другие виды народного творчества. Так, в опере «Руслан и Людмила» он воплотил дух и характер русских были, русского героического и сказочного эпоса.

Глинке, как и всем деятелям передового русского искусства, чужда национальная ограниченность, идея дружбы и братства народов пронизывает все его творчество. Потому-то Глинка развивал мелодии не только русских песен, но и песен многих других народов — украинского, финского, польского, испанского, мелодии народов Кавказа и Средней Азии. Он умел проникать в дух народного творчества, воссоздавал его поразительно верно. Сочиненные Глинкой в украинском характере песни «Не щербечи, соловейко» и «Гуде витер» стали на Украине народными.

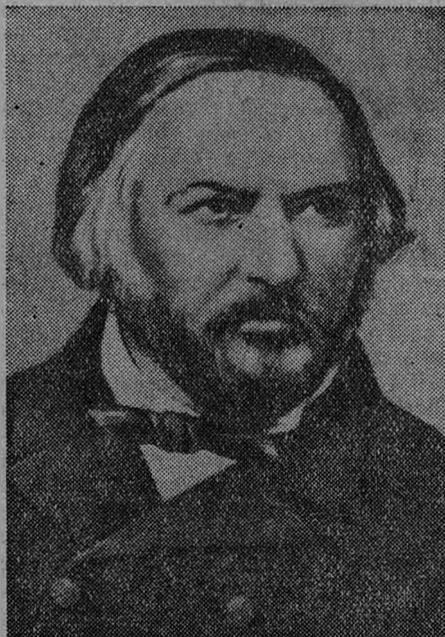
Принципы народного творчества не случайно положены Глинкой в основу его музыки: этого требовало ее содержание. Творения композитора народны в высшем смысле слова. Так, в опере «Иван Сусанин» утверждается идея народного патриотизма, идея героической защиты Родины от иноземного нашествия. Простой русский крестьянин не пощадил своей жизни ради свободы Отечества. Но Сусанин — лишь один из представителей народа, за ним — вся народная масса.

Неувядаемым жизнеутверждением полна «Камаринская». В ней, по выражению П. И. Чайковского, «подобно тому, как весь дуб в жолуде», заключена вся русская симфоническая музыка. Наш выдающийся композитор Д. Д. Шостакович писал, что он всегда изучал и будет изучать «Камаринскую» как «высший образец

К 100-летию со дня смерти М. И. Глинки

инструментовки, органически вытекающей из образного содержания музыки».

Наряду с операми и симфоническими произведениями Глинкой написано немало романсов и песен. Они глубоко вошли в нашу жизнь, постоянно звучат по радио, в концертах. Кто не знает романсов Глинки «Не искушай», «Жаворонок», «Я помню чудное мгновенье», «Северная звезда», «Сомнение»? Их музыка очаро-

вывает теплотой и искренностью чувств.

Глубина искусства Глинки определяется близостью его к народу, к передовой идеологии его времени. Глинка был сыном своей эпохи, огромное влияние на него оказала прогрессивная общественная мысль. Не являясь деятелем декабристского движения, Глинка в своем творчестве воплотил идеи народности искусства, волновавшие декабристов и Пушкина, Гоголя, Белинского.

Общение с передовыми деятелями русской культуры проходит через всю сознательную жизнь Глинки. Еще в Благородном пансионе одним из его воспитателей был В. Кюхельбекер, друг Пушкина, крупный деятель декабристского движения. В стенах пансиона Глинка познакомился и с Пушкиным, когда поэт навещал своего брата. Позднее они нередко встречались в Петербурге, а в 1834—1837 годах особенно сблизились в кружке поэта Жуковского. Там же Глинка познакомился и с Гоголем. Все они были свидетелями и вдохновителями работы Глинки над оперой «Иван Сусанин», горячо приветствовали ее появление (первый раз она была поставлена в Петербурге 27 ноября 1836 года). Вторую свою оперу «Руслан и Людмила» по одноименной поэме Пушкина Глинка начал писать с одобрения великого поэта (преьера ее состоялась в Петербурге 27 ноября 1842 года).

В образах своего искусства Глинка как истинный художник обобщал подлинную жизнь. Он любил жизнь во всех ее проявлениях, много путешествовал, общался с людьми и в этом черпал богатейший материал для своих произведений. В юности Глинка побывал на Кавказе, видел там народные танцы и пляски, слышал народные песни, и эти впечатления чудесно отразились в его творчестве. По несколько лет Глинка провел в Италии, Германии, Франции, Испании, Польше, и это вдохновило его на создание замечательных музыкальных произведений. Превосходные картины итальянской природы он воспро-

извел в романсе «Венецианская ночь», в баркароле «Уснули голубые». Испанские впечатления необычайно ярко отразились в гениальных увертюрах для оркестра — «Арагонской хоте» и «Ночи в Мадриде». Глубоки были симпатии Глинки к польскому народу и великим деятелям его искусства и литературы — Шопену, Моцарту, Миккевичу.

Бывая за рубежом, Глинка прежде всего стремился узнать жизнь простого народа и его искусство. «Люди простого звания приходят ко мне петь, играть на гитаре и танцевать — я продолжаю записывать мелодии, которые поражают меня своей оригинальностью», — читаем в одном из испанских писем Глинки (1845 г.). В бытность свою в Италии (1830—1833 гг.) Глинка приобрел большую популярность как композитор и музыкант-исполнитель, его произведения тогда же были изданы в Милане. В Париже в 1845 году Глинка давал концерт, где были исполнены его сочинения, высоко оцененные французской музыкальной критикой. Замечательный французский композитор и дирижер Гектор Берлиоз опубликовал о Глинке восторженную статью. Высокое признание получила его музыка у Ф. Листа, великого венгерского композитора и пианиста.

Так уже в пору своей юности классическая русская музыка выполняла великую миссию сближения народов, способствовала их культурному общению. Дело Глинки в этом направлении продолжали Чайковский, Римский-Корсаков, Рахманинов и другие, а в наше время его продолжают выдающиеся советские музыканты.

Творения Глинки получили широкое распространение за рубежом. С 1866—1867 гг. обе оперы Глинки стали исполняться в Праге, и чешские музыканты отзывались о них с восхищением. Позднее опера «Иван Сусанин» была поставлена в Италии, Германии, Франции. В наши дни она исполняется в театрах Албании, Болгарии и многих других стран. Симфонические сочинения Глинки также пользуются неизменным успехом.

Творчество Глинки создало у нас художественные традиции. Две его оперы — это начало двух направлений в русском оперном искусстве: народно-исторического и народно-эпического. От «Ивана Сусанина» идут «Борис Годунов» и «Хованщина» Мусоргского, «Псковитянка» и «Сказание о граде Китеже» Римского-Корсакова и другие историко-музыкальные произведения. Лютню «Руслана и Людмилы» продолжили «Князь Игорь» Бородина, «Снегурочка», «Садко» и другие сказочно-эпические оперы Римского-Корсакова. «Камаринская» стала родоначальницей народно-жанрового русского симфонизма, а изумительный «Вальс-фантазия» — танцевально-художественных произведений Чайковского, Глазунова.

Глинка создал русскую музыкальную школу, вывел ее на просторы мирового искусства, показал творческую самобытность и глубину музыкальности русского народа. Советские композиторы — достойные преемники традиций Глинки.

Сегодня вся наша страна отмечает столетие со дня смерти гениального русского композитора. Заветы Глинки — служение народу своим искусством, воплощение в музыке идей героики и патриотизма, идей дружбы и мира между народами — дороги советским людям, всему прогрессивному человечеству. Именно потому мы благоговейно чтим память основоположника русской классической музыки, великого сына великого народа.

Вл. ПРОТОПОВ,
кандидат искусствоведения.